

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.256/Add.1
13 May 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Шестнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ* ЧАСТИ 256-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 7 мая 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Мальты (продолжение)

*Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.256.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Открытая часть заседания открывается в 15 час. 35 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Мальты (продолжение) (CAT/C/12/Add.7)

1. По приглашению Председателя г-н Бартоло, г-н Кинтано и г-жа Акилина (Мальта) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что на Мальте не существует законодательных актов, обеспечивающих непосредственное применение положений Конвенции. Мальта посчитала более целесообразным квалифицировать в действующем законодательстве применение пыток как преступление согласно определению, содержащемуся в статье 1, и расширить сферу применения статьи 5 Уголовного кодекса. Хотя частные лица не могут ссылаться на статью 139 А Уголовного кодекса, в которой идет речь о преступлении, заключающемся в применении пыток, обязанность применения этой статьи возлагается на генерального прокурора, который должен делать это в процессе подготовки проекта обвинительного акта. Допускается возможность ссылок на другие статьи Конвенции, не носящие сугубо административного характера, применительно к положениям Конституции или другим нормативным актам, при этом правоприменительная практика показывает, что на Мальте рассматриваются даже малейшие нарушения, связанные с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

3. Невозможно себе представить, чтобы лицо, которому грозит опасность быть высланным и возвращенным (*refoulé*) или выданным какому-либо другому государству при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток, не было адекватным образом охвачено положениями главы 219 Свода законов Мальты (Акт 1987 года об инкорпорации Европейской конвенции о правах человека) или Конституции. На положения Конституции можно непосредственно ссылаться в гражданском суде (первая коллегия) и в конституционном суде даже при наличии всего лишь гипотетической возможности нарушения прав человека.

4. Режим одиночного заключения не применяется мальтийскими судами в течение многих лет, и фактически эта норма полностью утратила свое значение. Аналогичным образом в Конституции все еще содержатся не исключенные из нее многочисленные упоминания о смертной казни, которая была отменена в 1971 году. Однако даже если предположить, что будет издано распоряжение о применении режима одиночного заключения, то адвокат может передать этот вопрос на рассмотрение конституционного суда, который однозначно отменит это решение.

5. В соответствии со статьями 31-39 изданных в 1981 году Правил внутреннего распорядка в тюрьмах заключенный получает любую медицинскую помощь по его просьбе,

даже в маловероятном случае его помещения в одиночную камеру, что, однако, квалифицируется в этих Правилах как устаревший метод дисциплинарного воздействия.

6. Члены Совета пенитенциарных учреждений ежегодно назначаются президентом Мальты. В стране не существует четких норм, регулирующих порядок их отбора, однако большинство из них исполняют свои функции на добровольной основе и, таким образом, являются полностью независимыми. Кроме того, главный судья, министр юстиции, все судьи и магистраты и генеральный прокурор являются *ex officio* членами этого Совета и могут в любое время проводить инспекционные проверки тюрем.

7. Магистраты и судьи назначаются исполнительной властью. Магистраты должны обладать не менее чем семилетним опытом работы в коллегии адвокатов, а судьи – не менее чем двенадцатилетним опытом. В соответствии с новой статьей 101 А Конституции для целей консультирования правительства по вопросам отбора подходящих кандидатов была создана комиссия, в состав которой входят судьи, магистраты и президент Мальты. Сотрудники судебной системы не проходят никакой специальной подготовки, однако должны обладать многолетним опытом практической работы в коллегии адвокатов. Изменение порядка условий назначения работников судебной системы требует изменения Конституции, а конституционная поправка считается принятой только в том случае, если за нее проголосовало не менее двух третей членов парламента.

8. Касаясь упоминаемых в Конституции Мальты исключений в отношении права на жизнь, он поясняет, что соответствующие положения применялись на Мальте всего один раз, когда в мальтийский порт вошли корабли, предположительно имеющие на борту ядерное оружие, однако впоследствии возбужденное в этой связи дело было закрыто. Статья 227 Уголовного кодекса об убийстве в целях самозащиты не противоречит соответствующей статье Конституции.

9. При рассмотрении уголовных дел по требованию обвиняемого суд назначает защитника, не проводя при этом проверку на предмет определения степени его компетенции. В случае рассмотрения гражданских дел предусматривается предоставление правовой помощи подсудимым, годовой доход которых составляет менее 3 000 мальтийских лир или которые получают минимальную заработную плату.

10. В заключение, отвечая на вопрос о возможных средствах обжалования решения о высылке с Мальты, он говорит, что выслаемый может назначить доверенное лицо с целью возбуждения дела на основании соответствующих статей Конституции, главы 219 Свода законов Мальты и статьи 14 Европейской конвенции о правах человека. В этой связи он разъясняет обстоятельства "суданского инцидента" и заверяет Комитет, что Мальта изыскивает пути для оказания помощи бедствующим людям, хотя ее не связывают в этой области никакие международные обязательства.

11. Статус беженца на Мальте предоставляется находящимся в Риме Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ),

однако на самом острове весьма активно действует Комиссия по делам мигрантов, которая принимает к рассмотрению все заявления о предоставлении статуса беженца. Вместе с тем по причине крайне высокой плотности населения Мальта просто не в состоянии принять дополнительное число беженцев.

12. В 1995 году была создана канцелярия омбудсмана. На должность омбудсмана Палата представителей назначила бывшего гражданского служащего. В сферу компетенции омбудсмана входит расследование действий любых правительственных учреждений. Тем не менее, согласно статье 20 Закона об институте омбудсмана, премьер-министр может наложить запрет на представление той или иной информации, если предание гласности соответствующих сведений наносит ущерб расследованию преступления.

13. Он говорит, что, насколько он знает, в стране не существует системы выплаты компенсации по административным делам; вместе с тем иногда производятся выплаты *ex gratia*. В случае применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения пострадавший должен требовать возмещения ущерба через суды. Правительство обязано возмещать нематериальный ущерб, нанесенный вследствие преступления, совершенного полицейским должностным лицом.

14. Предусмотренный статьей 10 Уголовного кодекса запрет может носить общий или частный характер. Общий запрет запрещает осужденному лицу занимать посты на государственной службе, а частный запрет запрещает такому лицу практиковать определенные виды профессий или занимать определенные посты в системе государственной службы или на государственных предприятиях.

15. Касаясь вопроса о процедуре хабеас корпус, он обращает внимание на статью 137 Уголовного кодекса, которая с успехом применялась даже в одном необычном деле, касающемся презрительного отношения к суду. Еще одним средством является ссылка на статью 5 Европейской конвенции о правах человека.

16. Касаясь вопроса о незамедлительном доступе арестованного к адвокату, он говорит, что, несмотря на наличие политической воли обеспечить практическую реализацию этого права, реальный прогресс в данном направлении является весьма незначительным, поскольку для решения этой проблемы Мальте необходимо использовать более совершенные средства расследования по сравнению с теми, которыми она в настоящее время располагает. Опыт показывает, что закоренелый преступник никогда не будет отвечать на вопросы или подписывать признание. По этой причине его правительство считает, что лучше задержать преступника, чем проявить излишнюю благосклонность по отношению к подозреваемому. Вместе с тем в пункте 63 доклада (CAT/C/12/Add.7) говорится, что из пункта 10 статьи 39 Конституции явствует, что никто не обязан давать против себя показания на любом этапе процессуальных действий от ареста до завершения судебного разбирательства. Молчание обвиняемого не квалифицируется на Мальте как презумпция виновности.

17. Отвечая на вопрос г-на Сёренсена о помещении в психиатрическую больницу на основании Закона о психическом здоровье, он говорит, что для этого требуется наличие двух врачебных заключений и что положения Закона о психическом здоровье применяются также и в пенитенциарных учреждениях. Если в суд подается заявление о невменяемости подсудимого, то жюри присяжных выносит решение по вопросу о том, способно ли соответствующее лицо предстать перед судом и каким было состояние его здоровья на момент совершения преступления; вместе с тем издание ордера на арест относится к сфере полномочия судьи.

18. На Мальте нет центра реабилитации жертв пыток, поскольку там нет жертв пыток, нуждающихся в таких услугах. Тем не менее он доведет до сведения правительства предложения Комитета о создании такого центра и выплате взноса в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

19. Статьи 30–39 Правил внутреннего распорядка в тюрьмах предусматривают выбор врача заключенным. Кроме того, содержащиеся под стражей лица имеют право выбирать себе врача и на этапе следствия.

20. Отвечая на вопрос о ратификации международных договоров, он говорит, что если существует вероятность того, что соответствующий договор может ущемить суверенитет Мальты или оказать прямое воздействие на жителей страны или их права, то процедура ратификации такого договора будет в обязательном порядке предусматривать его обсуждение в парламенте. Согласно сложившейся на Мальте практике процедура ратификации возбуждается лишь тогда, когда существующее законодательство полностью соответствует договорным положениям.

21. Он не может вспомнить ни одного случая коллизии между каким-либо международным договором и мальтийским нормативным актом, однако в случае инкорпорации международного нормативного акта во внутригосударственное законодательство без внесения в существующие законы надлежащих изменений, суды будут исходить из следующих двух принципов: *lex specialis derogat generalis* и *lex posterior derogat anterior*.

22. Касаясь вопроса о том, необходимо ли наличие судебного распоряжения для осуществления ареста, например в случаях *in flagrante delicto*, он говорит, что наличие такого распоряжения требуется на Мальте только тогда, когда речь идет о высылке. Согласно Уголовному кодексу исполнительная полиция имеет право арестовывать любое лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, влекущее лишение свободы. Арест за менее тяжкое преступление запрещается. Ссылки на приказы вышестоящих начальников никоим образом не освобождают соответствующих лиц, причем даже производящих аресты сотрудников полиции, от уголовной или гражданской ответственности.

23. Вместе с тем полиции зачастую трудно установить, существовали ли до ареста "обоснованные" подозрения. Так, например, в одном из недавних дел, связанных с бракоразводным процессом, отец был арестован за отказ вернуть ребенка матери, однако впоследствии суд постановил, что этот арест носил незаконный характер, поскольку отца нельзя было обвинить в похищении собственного ребенка.
24. Касаясь вопроса г-на Камары относительно пункта 46 доклада, он подчеркивает, что нормы уголовного законодательства следует толковать в весьма ограничительном смысле и что к законным видам защиты можно отнести лишь те ее формы, которые перечисляются в Уголовном кодексе. Так, к средствам защиты нельзя отнести ссылку на то, что то или иное лицо подвергали пыткам, поскольку в стране шла война.
25. В связи с делом бывшего комиссара полиции, которого содержали под стражей в течение длительного времени, был задан вопрос о том, содержится ли в мальтийском законодательстве положение, ограничивающее отправление правосудия разумными сроками. Соответствующие положения содержатся в двух статьях Уголовного кодекса, которые нередко применяются на практике.
26. Кроме того, был задан вопрос о том, почему рассмотрение одного дела, возбужденного в 1980 году, было завершено лишь в 1992 году. Причина этого заключается в том, что все это время суд не располагал достаточными доказательствами, позволяющими ему предпринять какие-либо действия. На Мальте рассмотрение уголовных дел обычно занимает длительное время по причине трудностей, связанных с подбором жюри присяжных и организацией защиты и обвинения.
27. Что касается вопроса о том, влечет ли за собой акт пытки применение более сурового наказания по сравнению с наказанием, предусмотренным за нанесение тяжких телесных повреждений, то ответ будет утвердительным: применение пыток влечет за собой лишение свободы на срок не менее пяти лет. К счастью, на Мальте таких случаев еще не было, и он надеется, что их не будет и в будущем.
28. Г-н Дипанда Муэлле спрашивал, почему статья 139 А не предусматривает наказание за подстрекательство к применению пыток. Вопрос о подстрекательстве в общей форме уже охвачен многочисленными статьями Уголовного кодекса, и в этой связи нет необходимости дублировать соответствующие положения, вводя в действие новую статью 139 А, квалифицирующую пытку в качестве преступления. Статья 422 гласит, что лицо считается соучастником преступления, если оно приказывает другому лицу совершить преступление или подстрекает его к совершению преступления. Эта формулировка соответствует статье 1 Конвенции, неукоснительно соблюдаемой правительством несмотря на решительное противодействие со стороны некоторых видных юристов в области уголовного права.

29. Г-н ЖУПАНЧИЧ спрашивает, предусматривает ли Уголовный кодекс Мальты возможность исключения какого-либо деяния из разряда противоправных, например в силу ссылки на самооборону.

30. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что такое основание предусматривается Уголовным кодексом и применяется к целому ряду преступлений, касающихся, например, преднамеренного убийства и нанесения тяжких телесных повреждений.

31. Г-н ЖУПАНЧИЧ спрашивает, охватывает ли такое основание и принцип меньшего зла. Так, например, если полиция задерживает члена террористической организации, который, согласно достоверной информации, заложил где-то взрывное устройство, то может ли она оправдывать применение к этому лицу пыток с целью получения необходимых сведений тем, что это позволит избежать совершения теракта и спасти жизнь людей.

32. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что в таком случае соответствующее основание не может быть применено, поскольку данный вид защиты не предусматривается мальтийским законодательством.

33. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС говорит, что она не понимает, почему в пункте 51 доклада заявляется, что для целей защиты на Европейскую конвенцию о правах человека или Конституцию ссылаться можно, а на статью 3 Конвенции нельзя. В этой связи она спрашивает, означает ли это, что Европейская конвенция о правах человека имеет на Мальте более высокий правовой статус по сравнению с Конвенцией против пыток.

34. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что текст статьи 3 Конвенции не был инкорпорирован в мальтийское законодательство, поскольку в 1987 году в него была включена Европейская конвенция о правах человека, которая охватывает тот же вопрос. Существование трех правовых разделов, охватывающих приблизительно одну и ту же область, осложняло бы судьям применение закона. Более того, наличие двух отдельных правовых актов, а именно Европейской конвенции и Конституции, на положения которых можно ссылаться, и без того уже является потенциальным источником проблем. Вместе с тем это не означает, что правовой статус Конвенции является в каком-либо отношении более низким по сравнению со статусом любых других международных договоров, участником которых является Мальта.

35. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС отмечает, что положения статей Европейской конвенции о высылке, возвращении (*refoulement*) и выдаче существенно отличаются от положений статьи 3 Конвенции против пыток.

36. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что статья 36 Конвенции обеспечивает достаточную практическую защиту. В этой связи он ссылается на недавний случай, когда гражданин Иордании, которому был предоставлен статус беженца, был арестован за хранение подложного паспорта, что влекло за собой в качестве наказания его высылку. Защитник

обвиняемого утверждал, что такая высылка была бы равносильна его смерти, и по всем признакам это дело было бы решено в пользу беженца, если бы он не бежал с острова. На практике нет никакой необходимости ссылаться в таких случаях на статью 3 Конвенции.

Открытая часть заседаний прерывается в 17 час. 00 мин. и возобновляется в 17 час. 25 мин.

37. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС (Докладчик по стране) зачитывает выводы и рекомендации Комитета в отношении первоначального доклада Мальты.

"Выводы и рекомендации Комитета против пыток

МАЛЬТА

Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Мальты (CAT/C/12/Add.7) на своих 255-м и 256-м заседаниях 7 мая 1996 года (см. CAT/C/SR.255 и 256) и принял следующие выводы и рекомендации:

A. Введение

Комитет приветствует представление первоначального доклада и базового документа Мальты и благодарит делегацию Мальты за устное вступительное выступление в качестве начала откровенного и конструктивного диалога.

B. Позитивные аспекты

Комитет с удовлетворением отмечает приверженность Мальты защите и развитию прав человека, о чем свидетельствует ратификация Мальтой целого ряда соответствующих международных договоров и признание компетенции Комитета против пыток рассматривать сообщения государств и отдельных лиц в соответствии с положениями статей 21 и 22 Конвенции.

Комитет выражает удовлетворение по поводу того, что в соответствии со статьей 1 Конвенции в национальном законодательстве пытка была квалифицирована в качестве отдельного преступления. Комитет считает позитивным аспектом принятие Мальтой нового кодекса проведения допросов, положения которого обеспечивают предупреждение пыток.

Комитет рассматривает отмену смертной казни как весьма позитивное событие.

C. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

Комитет понимает, что необычная географическая и демографическая ситуация Мальты создает определенные препятствия для полного осуществления статьи 3 Конвенции.

Д. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

Комитет с обеспокоенностью отмечает, что доступные средства правовой защиты в делах, касающихся возвращения (refoulement) и высылки, являются менее чем удовлетворительными.

Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие в национальном законодательстве нормы о праве лишенных свободы лиц на незамедлительный доступ к адвокату.

Е. Рекомендации

Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое национальное законодательство положения, позволяющие обеспечить полное применение статьи 3 Конвенции.

Комитет был бы весьма признателен, если бы Мальта внесла хотя бы символический взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток".

38. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что его правительство предпринимает усилия по соблюдению всех статей Конвенции, включая статью 3. Он, по всей видимости, недостаточно четко разъяснил, что мальтийский закон о выдаче предусматривает, что любое выдаваемое лицо может немедленно заявить о нарушении его прав человека и что ссылки на любые права человека являются оправданными даже при отсутствии каких-либо уголовных обвинений.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов делегации Мальты за искреннее и конструктивное стремление к сотрудничеству, а также за обстоятельные ответы на вопросы членов Комитета.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 45 мин.